

В силу не до конца понятных мне причин мне удалось дожить до 40 лет некольцованным. Работаю я в монтажно-наладочном управлении, которое монтирует и настраивает все и вся, а потому часто и подолгу бываю в командировках. В силу чего своих женатых знакомых вижу крайне редко и зачастую не знаю чем они занимаются и какие изменения в жизни у них происходят. История которую я хочу рассказать началась в начале ноября, в пятницу. На улице лежал свежий пушистый снег. Но было относительно тепло. Во всяком случае люди ходили еще в осенней обуви. Настроение ближе к обеду у меня было уже не рабочее. И я начал просматривать сайты о женском доминировании. Смотрел фото и читал рассказы. Надо сказать, что это направление фетиша мне нравилось давно. Не помню сколько я успел прочитать рассказов. Но один из них заинтересовал меня особенно. Я даже почувствовал упругое давление в брюках. В этом рассказе жена с мужем превратили незадачливого любовника в семейного раба. Идея быть рабом и женщины и мужчины показалась мне интересной настолько, что я изложил эту идею на сайте знакомств tamba.ru, предлагая себя в качестве раба. К моему изумлению через полчаса пришло сообщение с просьбой прислать фото. Находясь в состоянии возбуждения я послал фото по указанному адресу. После чего наступила тишина. Должно быть моя рожка на том конце Интернета не понравилась.

Вечером я приготовил ужин и уже собрался сесть перед телевизором. Раздался звонок в прихожей. Я открыл дверь. Там стояли две семейные пары. Одна пара — Олег и Инга учились со мной в одном классе. В другой паре Саша тоже учился с нами в классе. А его жену Татьяну я впервые видел достаточно давно, поженились они кажется на следующий год после школы.

— Заходите гости дорогие, — удивленно сказал я, пытаюсь сообразить чем это я обязан подобному визиту.

— Мы тут гуляли неподалеку и решили посмотреть как живет наш отшельник, — сказал Олег.

— Проходите, раздевайтесь. У меня и тапок то на всех не хватит, а полы не очень чистые, — хлопотал я.

— Да ладно, мы уж в обуви пройдем, — улыбнулась Инга.

— Девчонки, давайте на кухню, сварганьте закусить на быструю руку. Мы тут с собой и пельмени, и водку, и пиво прихватили, — сказал, раздеваясь Саша.

Я их не видел несколько лет. Все стали старше и я бы сказал потяжелее. Прибавили скажем так в ширину. Инга — крупная блондинка ростом примерно 170 см, весом порядка 70 кг одета в белую кофту, черную юбку выше колен, черные колготки и черные же полусапожки на горочке. Татьяна — чуть ниже ростом, в теле, порядка 164см, весом наверно те же 70 кг одета в белую блузку, черную юбку выше колен, черные колготки и белые высокие сапоги на каблуке 12см порядка 1 см в диаметре. Саша — скажем так нормальных габаритов мужчина (170см — рост, 75 кг — вес) в костюме и осенних сапогах на тракторной подошве. Олег — высокий брюнет (180 см — рост, 80 кг — вес) в обычных полуботинках. Кутерьма с накрытием стола прервала мои размышления.

Стол быстро выставили на середину комнаты. Женщины сноровисто приготовили и накрыли на стол. Все расселись на стульях парами Олег с Ингой с одной стороны, Саша с Татьяной с другой. Я сел с торца. Саша разлил водку, причем по многу, грамм по 100, женщинам правда заметно меньше.

— Ну, за встречу, — провозгласил Олег. Выпили. Водка быстро ударила в голову.

— А все таки, чем я обязан такому необычному визиту. Инга подняла рюмку и глядя сквозь нее на меня задумчиво произнесла: «Я сегодня по Мамбе получила твою фотографию».

— И вы хотите сказать... — неужели они пришли использовать меня в роли раба.

— Да. Я сразу представила, как ты чистишь мне сапоги языком, позвонила Татьяне, она тоже захотела, — хищно улыбнулась Инга.

— И какими чистыми после твоего языка становятся мои каблуки, — осклабилась Татьяна.

— Да вы что, ребята. Я пошутил.

— Ну да для неизвестно кого, готов все сделать? А для друзей ничего. Нехорошо, — заметил Олег.

— Ладно. Я попробую, — растерянно произнес я.

— Вот и хорошо. Мы так и думали, — ласково сказала Инга. И уже резким жестким голосом: «Ложись на пол. Прямо сейчас РАБ».

В состоянии смутения и сумбура в голове я лег на пол. Хорошо и давно знакомые мне люди будут сейчас превращать меня в тряпку для ног и бог еще знает во что. Олег встал рядом с моей грудью. Инга держась за руку Олега поставила левую ногу мне на грудь. Насладившись паузой встала двумя ногами лицом к мужу, правым боком к моему лицу. Эти сильные красивые ноги давили мою грудь, превратили меня в живой пол.

— Ты половая тряпка, грязь под моими сапогами. Сейчас ты сделаешь мои подошвы чистыми. С этими словами Инга вытерла ноги об мою белую футболку. Я корчился под ее тяжестью. Инга повернулась лицом ко мне и встала поближе к моему лицу. Носки ее сапог почти касались моего подбородка. Она поняла левую ногу и медленно занесла над моим лицом. Вылизывай подошву, половая тряпка.

Подошва сапога приближаясь увеличивалась в размерах, казалось что больше нет мира, только эта подошва. Я взял двумя руками ее ногу и стал вылизывать подошву. Тяжесть на груди становилась нестерпимой. Я пытался ворочаться. Краем глаза я увидел вспышки. Кажется Саша фотографировал. Это значило, что дела мои плохи.

— Инга, мне тяжело.

— Не Инга, а ГОСПОЖА Инга. Тебе тяжело, мой маленький. Мне очень жаль. Я сойду с тебя когда мои подошвы будут чистыми. Инга поменяла ногу. Казалось это тянулось вечность. Наконец она довольная сошла с меня. Грудь горела. Олег остался стоять слева от меня. Справа встал Александр. Подошла Татьяна и держась за руки обоих кавалеров встала мне на грудь. Если под Ингой было просто тяжело, то такой же в общем то вес но на каблуках отозвался нестерпимой болью в ребрах. Татьяна тщательно расположила каблуки на моих сосках. Стало еще больнее. Неожиданно со стороны Александра подошла Инга, поставила ногу на мое горло и сильно надавила. В этот момент Татьяна начала вытирать подошвы об мою грудь. Я застонал судорожно пытаясь схватить воздух ртом. Инга убрала ногу, стало вроде легче. Татьяна подала ногу для вылизывания подошвы. Когда я закончил, она засунула каблук в мой рот и я начал его сосать. Из последних сил я вычистил обе подошвы. Татьяна сошла с меня и села на стул.

— Теперь Вы мальчики. Он ведь и ваш раб, — произнесла Инга.

— Может не надо, — заскулил я.

— Раб должен быть под ногами господ, — с этими словами Олег встал на меня. Процедура вытирания и вылизывания подошв повторилась. Когда подошел господин Александр я был

почти без сил.

— Тебе придется вылизать все неровности моих тракторов, — усмехнулся он. Когда он сошел с меня, я остался лежать на полу, силясь различить едва ясные силуэты.

— За рабовладельцев, — услышал я тост и звон рюмок, медленно отключаясь.

Я слышу голоса. Вижу свет. Поднял голову. Гости сидели на диване, пили пиво.

— А очнулся. Почти полчаса лежал. Ползи сюда урод, — недовольно изрекла Татьяна. В центре дивана, закинув ногу на ногу, сидели дамы. Мужчины по краям. Я подполз к ним.

— Встань на колени и слушай. Отныне ты раб наших семей. Будешь обслуживать наши дома и нас. Фото у нас есть. Так что никуда ты не денешься. А сейчас посмотри какие у меня грязные сапоги, — с этими словами Татьяна больно ткнула носком сапога мне в лицо.

Пересилив боль я встал на четвереньки начал лизать сапог. Все довольно засмеялись. Олег сел мне на спину. Инга подошла встала ногой на кисть моей руки, перенесла на эту ногу всю тяжесть тела. Я взвыл от боли.

— Не останавливайся, раб, — с этими словами Татьяна ткнула меня в лицо каблуком. Я продолжил лизать. Олег закурил и не найдя пепельницы начал стряхивать пепел на мою голую спину. Олег докурил затушил окурок о мою спину. Я вскрикнул. К этому времени Татьянины сапоги блестели. Следующими сапогами перед моим носом были Ингины. Татьяна уселась мне спину и стала смотреть телевизор. Наконец и эта пара сапог блестела. Тем временем Александр нашел мой ремень, соорудил из него ошейник и надел на меня. Он сел на диван, снял брюки и трусы, притянул за ошейник.

— Соси, — коротко изрек Александр. Это был новый уровень унижения. Я взял его член в рот и начал делать сосательные движения. Немытый, соленый. Брр. Член стремительно увеличивался в размерах. Александр взял руками мои уши и начал трахать меня в рот. Наконец он закончил и сперма заполнила мой рот.

— Хочу в туалет, — неожиданно сказал он.

— Отлей в рот рабу, — посоветовала мужу Татьяна. Сейчас я превращусь еще и в туалет, с ужасом подумал я. Горькая, соленая жидкость потекла мне в рот. Делая судорожные глотательные движения, чтобы не захлебнуться, я понял, что в один вечер превратился и в половую тряпку, и писсуар. И сколько еще мне готовит изобретательность одноклассников. Облегчившись, Александр довольный откинулся на спинку дивана. Я огляделся. Все были уже в нижнем белье. Но долго глазеть мне не дали. Олег потянул меня за ошейник, и вот уже его член у меня во рту. После нескольких сосательных движений мои уши у него в руках и член двигается в моем рту глубоко до самого горла.

— А теперь глотай. И снова я делаю быстрые глотательные движения, чтобы не захлебнуться.

— Да соска и писсуар, два в одно это здорово, — Олег довольно потянулся.

— Все мальчики, хватит вам, я тоже хочу в туалет, — капризно сказала Татьяна и топнула ножкой.

— Ложись на пол. Пока я обслуживал мужчин, дамы полностью разделись. Татьяна потянула меня за ошейник и уложила на полу.

Встала босыми ногами на мою грудь.

— Открывай рот. Она подняла правую ногу и засунула пальцы глубоко мне в рот. Я лизал пяточки, стопы, пальчики. Все это время она стояла на моей груди. Гладкие мягкие стопы обрабатывать языком было одно удовольствие, если бы не давление на грудь.

Наконец это закончилось. Татьяна поставила ноги по обеим сторонам моего лица и начала

медленно садится на мое лицо. Вот уже я вдыхаю запахи вульвы.

— Открывай рот. Шире. И снова в который раз бурный поток хлынул в мой рот. Впрочем вкус его был не столь горек как у кавалеров. Она облегчалась быстро, нисколько не сдерживаясь. Впрочем мне удалось все проглотить.

— Теперь лижи мою кису. Работай языком. Долго ли коротко Татьяна затряслась в оргазме и пересела немного вперед, так что на мой рот лег ее анус. Я начал лизать ей заднюю дырочку. Она расслабилась и придавила меня всем весом. Задыхаясь я старался продолжить лизать. Тяжесть на груди и боль в лице привела меня в чувство. Инга стояла левой ногой на моей груди, а пяткой правой ноги наносила удары по моему лицу. Я застонал и открыл глаза. Тут же Инга надавила пальчиками ноги на мой рот, втиснула их туда. И я начал сосать и лизать сначала пальчики + После выпивания мочи, вылизывания вагины и ануса я с трудом приподнялся. Гости довольные сидели на диване.

— Ползи сюда. Хочется курить, а в твоём ублюдском доме даже пепельницы нет, — прикрикнула Инга. Я подполз к дивану, встал на колени, откинул голову назад и открыл рот. Гости смотрели телевизор, комментировали происходящее на экране. А горячий пепел от четырех сигарет периодически обжигал мой рот. Первым докурил Александр и спокойно затушил сигарету об мой язык. Затем еще три сигареты легли в мой рот.

— Закрот рот и проглоти, — приказала Инга. Я с трудом прожевал и проглотил окурки. Наконец гости собрались домой.

— Хозяин, проводи гостей, — насмешливо сказал Олег.

— Ложись у входной двери. В роли половой тряпки ты мне больше нравишься, — изрекла Татьяна. Она поставила сапоги около моего лица и встала на мою грудь.

— Обуй мой ножки. С этими словами Татьяна поднесла ногу к моему лицу. Я надел сапог на ногу и застегнул замок. Она сменила ногу и после аналогичной процедуры сошла с меня. Пока я обувал Татьяну остальные обулись сами. Подошва ботинка Олега зависла над моим лицом и начала медленно опускаться. Не успел я испугаться за свое лицо, как его нога опустилась на мое горло. Олег наступил на мое горло и сошел с него. От боли я закричал и схватился за горло. В этот момент к моему лицу подошла Инга. Она подняла обутую в сапог левую ногу и + с силой опустила на мое лицо. Кровь брызнула на ее сапог. Она перенесла тяжесть тела на эту ногу и с топаньем поставила на мое лицо вторую ногу. На нее тоже брызнула кровь. Инга перешла на мою грудь, развернулась лицом ко мне и поднесла к моему лицу испачканную моей кровью подошву.

— Милый, мои сапоги забрызганы твоей кровью, почисти их, — под смех остальных ласково сказала она. Я вылизал свою кровь с ее подошв. Едва она сошла с меня, я увидел зависшую над моим лицом тракторную подошву Александра. Едва я успел повернуть голову набок, как он встал на нее двумя ногами. Рифленая подошва впиалась в мою голову. Боже как больно.

— Нам очень понравилось. Надеюсь мы будем часто встречаться, — под смех остальных сострил он и сошел с меня.

Дверь захлопнулась. Шаги и смех стихли вдали. Я лежал на полу с окровавленным лицом, весь разбитый и растоптанный, без сил встать. И только звонкий смех моих дорогих одноклассников звучал в моих ушах.